

7. **Ларина Н.И.** Система документов по координации регионального развития // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 1.
8. **Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Коржубаев А.Г. и др.** Научные основы социально-экономического развития Сибири // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 4.
9. **Стратегия** экономического развития Сибири // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 3.
10. **Стратегии** макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. акад. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.
11. **Федеральный** закон «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – 30 дек.
12. **Региональное** развитие: опыт России и Европейского союза. – М.: Экономика, 2000.

© Ларина Н.И., 2006

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В КОНТРАСТНЫХ СЦЕНАРИЯХ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ

С.А. Суспицын

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 05-06-80455)
и Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-00253)*

Статья посвящена анализу факторов и условий устойчивых пространственных изменений в социально-экономическом развитии экономики России, а также методов их выявления и продолжает исследования, результаты которых опубликованы в работах [1, 2]. Обсуждаются возможные воздействия на территориальную структуру экономики параметров и установок вероятных сценариев развития страны. Представлены количественные оценки структурных сдвигов, произошедших за 2000–2004 гг.

ТЕНДЕНЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Кардинальные реформы российской экономики, проводившиеся в 90-е годы, сопровождались серьезными негативными последствиями для большинства регионов страны, и в том числе для регионов Сибири, в частности снижением объемов производства товаров и услуг и интенсивности межрегиональных связей, падением доходов населения, ростом безработицы и т.д. В этих условиях стержень социально-экономической политики, осуществлявшейся в регионах, проходил не по линии развития и экономического роста, а по линии удержания ситуации, преодоления многочисленных и временами почти катастрофических проблем, порождаемых все новыми и далеко не всегда продуманными в региональном разрезе новациями центра. Обобщенно говоря, политика региональных администраций носила в этот период явно выраженный патерналистский характер и была направлена на смягчение наиболее болезненных проявлений последствий осуществляемых реформ.

Прямо или косвенно такая политика касалась всех основных групп участников экономических отношений в регионах. Крупный бизнес получал налоговые льготы, мелкому бизнесу особо не досаждали с уплатой налогов и легализацией всех доходов, для населения в меру возможностей пытались сохранить приемлемые условия жизни сдерживанием цен на продукты питания, коммунальные услуги, дотациями слабо обеспеченным слоям и бедным семьям и т.д. Местные бюджеты укреплялись посредством жесткой регламентации расходов и принятия на региональные бюджеты основных расходов муниципальных сообществ на образование и здравоохранение и т.д.

Однако в целом к началу XXI в. возможности патерналистской политики были исчерпаны. И дело не только в перераспределении в пользу центра налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, дополнительном росте напряженности региональных бюджетов в связи с жесткими установками коммунальной реформы и повышения оплаты труда в бюджетной сфере. Знаковым моментом является изменение экономической ситуации по существу – переход российской экономики от падения к стабилизации и экономическому росту. Осознание необратимости этих перемен, решение ряда самых острых проблем (погашение задолженностей по зарплате и пенсиям, сокращение неденежных форм оплаты продукции и услуг и т.п.) потребовали времени и усилий. И лишь в послед-

ние годы задача осмысления и практической разработки новой экономической политики встала в полный рост.

Важным фактором, существенно влияющим на правильную расстановку приоритетов такой политики, являются возможные изменения в пространственном распределении экономической активности. Не секрет, что территориальная структура экономики России сформировалась еще под влиянием принципов и реальной практики хозяйствования в условиях централизованного планирования. Переход к рыночной экономике меняет расклад сил, влияющих на пространственное развитие, многосторонне трансформируя побудительные мотивы движения в стране товаров, инвестиций, материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Рост внутреннего рынка, потребительского спроса и импортозамещающих производств, диверсификация отраслевой структуры экономики с акцентом на развитие перерабатывающих отраслей с очевидностью предопределяют конкурентные преимущества регионов европейской части страны. В этих условиях можно ожидать, что большинство ее восточных регионов будут развиваться по кластерному типу, ограничиваясь точечными (очаговыми) «оазисами» экономической активности, с весьма слабо освоенными межкластерными промежутками. Уже сейчас основные ресурсы экономики восточных регионов страны во все возрастающих масштабах сосредотачиваются в крупных и средних городах. Потенциальную угрозу стабильности экономического развития регионов создают стихийные процессы эволюции системы расселения. «Голосование ногами» приводит к разрушению естественных воспроизводственных процессов на селе и в малых городах и, в конечном счете, к деградации сложившейся системы расселения. Эти процессы в значительной мере коснулись большинства регионов Сибири и Дальнего Востока и во все большей степени становятся реальными ограничениями перспективного экономического роста.

Если большая часть территории восточных районов страны будет подвергаться естественным процессам кластеризации с очевидными последствиями обеспечения в них ограниченных, минимально достаточных социально-экономических потребностей населения, предприятий и учреждений, то единственной компенсационной возможностью для макрорегиона в целом может стать лишь образование в более благоприятных условиях зон, готовых в перспективе воспроизводить в расширенных масштабах современные типы расселения и организации экономики, а при должном внимании со стороны государства способных не только превратиться в ни в чем не уступающую другим регионам часть экономи-

ческого пространства страны, но и стать полноценным плацдармом для интенсивного и избирательного развития регионов восточной части России. Под влиянием геополитических перспектив и угроз, описываемых в разных сценариях мирового развития, значение таких зон для страны в целом со временем может только усиливаться.

В Сибирском федеральном округе к роли опорной территории в наибольшей степени готовы регионы юга Западной Сибири. Устойчивую основу развития этой зоны составляют два мегаполиса (Новосибирск и Омск), крупные города (Барнаул, Кемерово, Новокузнецк, Томск) и система средних и малых городов, образующих точки сгущения экономической активности между ними (Барабинск, Куйбышев, Татарск, Юрга, Черепаново, Тальменка, Камень-на-Оби, Карасук, Бийск, Белово, Ленинск-Кузнецкий и др.). Очевидно, что целенаправленная поддержка развития последних (через создание сети филиалов крупных перерабатывающих производств, учреждений культуры и образования, расположенных в региональных столицах, через развитие местной промышленности, агропереработки, ремонтно-обслуживающих производств и т.п.) поможет вдохнуть новую жизнь в эти поселения, создать необходимые условия для более равномерного распределения экономического потенциала, обеспечить формирование нового типа социально-демографического воспроизводства, устойчиво противостоящего процессам кластеризации. Вокруг крупных городов успешно формируются городские агломерации. Новосибирск и Омск вполне способны развиваться в направлении мегаполисов межрайонного масштаба. Уже сейчас аэропорт Северный г. Новосибирска в основном обслуживает вахтовые поселки нефтяных и газовых промыслов Тюменского Севера. Софтовые компании, специализированные лечебные и реабилитационные центры, образовательные учреждения обслуживают предприятия и население не только Сибирского федерального округа, но и соседних регионов, включая Тюменскую область, Республику Саха (Якутия) и др.

В Дальневосточном федеральном округе частично такую нагрузку выполняют отдельные регионы юга Дальнего Востока. Но говорить о полномасштабной их роли в качестве опорной территории в широком смысле еще преждевременно. Основу устойчивого развития Уральского федерального округа во все больших проявлениях для округа в целом составляют Свердловская и Челябинская области.

Анализ тенденций развития восточных районов страны подтверждает эти предположения. Опубликованные в работе [1] оценки свидетельст-

вуют о том, что за период 2000–2004 гг. сводные индексы социально-экономического положения опорных регионов росли быстрее, чем по федеральному округу в целом. В Уральском федеральном округе такими регионами являются Свердловская и Челябинская области, в Сибирском округе – это регионы юга Западной Сибири, на Дальнем Востоке – регионы южной зоны (табл. 1).

Таблица 1

Сводные индексы социально-экономического положения регионов восточной зоны Российской Федерации, % к РФ

Регион	2000	2001	2002	2003	2004
Уральский ФО	121,2	128,3	115,9	121,4	116,4
Тюменская обл.	248,6	256,7	209,1	218,6	193,9
Остальная часть округа	77,2	83,4	82,9	86,6	88,2
Сибирский ФО	76,6	82,7	79,4	81,0	85,6
Регионы юга Западной Сибири	78,5	87,5	83,3	87,1	91,9
Восточная Сибирь	74,1	76,4	74,4	72,9	77,0
Дальневосточный ФО	74,6	80,2	78,3	76,2	81,9
Республика Саха (Якутия)	121,7	128,3	122,2	120,8	119,9
Северо-Восток	70,3	68,0	71,2	72,0	79,4
Юг Дальнего Востока РФ	66,6	73,0	71,2	68,6	75,1

**ВОЗМОЖНЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ
В КОНТРАСТНЫХ СЦЕНАРИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Принципиально различных сценариев социально-экономического развития России немного. Ниже будут описаны общие подходы к анализу возможных территориальных сдвигов в рамках трех основных сценариев: эволюционного, сценария, ориентированного на сокращение территориальных различий, и сценария инновационного развития. Влияние установок и основных характеристик этих сценариев на территориальные пропорции изучается в рамках следующих предпо-

ложений о составе исходной территориальной сетки и наборе региональных индикаторов.

Территориальная структура страны. Она рассматривается в разрезе 25 макрорегионов: Центр 1 – Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская и Ярославская области; Центр 2 – Москва и Московская область; Центр 3 – Брянская, Калужская, Орловская, Рязанская, Смоленская и Тульская области; Центр 4 – Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области; СевЗап 1 – Республика Карелия и Мурманская область; СевЗап 2 – Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий АО, Вологодская область; СевЗап 3 – г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл.; СевЗап 4 – Новгородская, Псковская и Калининградская области; Южный 1 – Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Северная Осетия – Алания; Южный 2 – Республика Адыгея, Краснодарский, Ставропольский края и Ростовская область; Южный 3 – Республика Калмыкия, Астраханская и Волгоградская области; ПриВол 1 – Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области; ПриВол 2 – Нижегородская область; ПриВол 3 – Республика Марий Эл, Мордовская Республика, Чувашская Республика и Кировская область; ПриВол 4 – Республика Башкортостан, Республика Татарстан и Оренбургская область; ПриВол 5 – Удмуртская Республика и Пермский край; Урал 1 – Курганская, Свердловская и Челябинская области; Урал 2 – Тюменская область, Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО; Сибирь 1 – Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская и Омская области; Сибирь 2 – Кемеровская и Томская области; Сибирь 3 – Республика Хакасия, Красноярский край, Таймырский АО, Эвенкийский АО, Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский АО; Сибирь 4 – Республика Бурятия, Республика Тыва, Читинская область и Агинский Бурятский АО; ДалВос 1 – Республика Саха (Якутия); ДалВос 2 – Камчатская область, Корякский АО, Магаданская область и Чукотский АО; ДалВос 3 – Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная область, Амурская и Сахалинская области.

Информация. Межрегиональные сравнения проводились по данным Агентства по статистике РФ за период 2000–2004 гг. [3]. По первичным статистическим показателям был сформирован массив из следующих 30 индикаторов социально-экономического развития регионов:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни;
- 2) уровень занятости;
- 3) обеспеченность жильем;

- 4) численность учащихся в общеобразовательных учреждениях;
- 5) число студентов на 1000 чел.;
- 6) число врачей на 10000 чел.;
- 7) численность среднего медицинского персонала на 10000 чел.;
- 8) количество больничных коек на 10000 чел.;
- 9) мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 чел.;
- 10) индекс безопасности;
- 11) доля малых предприятий в общем числе предприятий;
- 12) плотность автодорожной сети;
- 13) удельный грузооборот автотранспорта;
- 14) относительный пассажирооборот;
- 15) обеспеченность телефонами;
- 16) поступления в бюджетную систему РФ;
- 17) плотность инвестиций в основной капитал;
- 18) среднедушевые денежные доходы;
- 19) среднемесячная заработная плата;
- 20) ВРП на душу населения;
- 21) плотность промышленного производства;
- 22) плотность сельскохозяйственного производства;
- 23) плотность строительного производства;
- 24) душевой оборот розничной торговли;
- 25) душевые платные услуги;
- 26) бюджетная обеспеченность;
- 27) налоговая нагрузка;
- 28) удельные инвестиции;
- 29) наполняемость душевых доходов;
- 30) наполняемость розничного товарооборота.

Сценарий эволюционного развития

При оценке направлений и масштабов пространственных изменений в экономике России эволюционная парадигма базируется на обобщенном влиянии на территориальные пропорции и их изменение основных факторов социально-экономического развития, в том числе и тех, что порождаются самой системой рыночных преобразований в стране и интеграцией России в мирохозяйственные отношения.

Статистическая информация (исходный перечень индикаторов) в основном касается экономики, материальной основы социальной сферы, благосостояния населения и частично демографии. Такие характеристики регионов, как природно-климатические условия, масштабы их «общения» с внешним миром и освоения его современных возможностей (культурных, информационных, образовательных, технологических и т.п.), качество потребляемых товаров и услуг в зависимости от уровня развития и степени урбанизации региона и т.п., прямо не отражаются в статистических данных, обычно используемых при расчетах региональных рейтингов. Поэтому для большей объективизации межрегиональных сравнений статистические данные были дополнены экспертными оценками по наиболее важным направлениям. Таким образом, в расчетах сводных рейтингов регионов использованы четыре группы статистических данных и экспертных оценок:

1) **статистические индикаторы социально-экономического развития**. Они составили массив из 30 индикаторов развития регионов начиная от продолжительности жизни и заканчивая удельными инвестициями и наполняемостью душевого товарооборота (их полный перечень приведен выше);

2) **индикаторы, отражающие природно-климатические условия**. Оценки по этим индикаторам ранжировали регионы по условиям комфортности проживания в них населения и ведения бизнеса. В них обобщались среднегодовые температуры, количество ненастных дней, уровень сейсмичности, почвенно-растительный потенциал и т.п.;

3) **характеристики «доступности» (трансфертабельности) современных (постиндустриальных) возможностей цивилизации;**

4) **индикаторы, характеризующие степень урбанизации территории**. Они отражали разный уровень качественных различий в условиях жизнедеятельности населения и ведения бизнеса.

На этих данных, формирующих последовательно расширяющиеся массивы индикаторов, были рассчитаны три группы региональных рейтингов, отражающих разное местоположение регионов в системе межрегиональных сопоставлений, а тем самым и разные ожидания возможных территориальных сдвигов в социально-экономическом развитии страны:

вариант 1 – расчет сводных рейтингов регионов по исходному массиву социально-экономических индикаторов;

вариант 2 – расчет региональных рейтингов на расширенном списке индикаторов варианта 1, дополнительно отражающих в них природно-климатические и трансфертабельные факторы;

вариант 3 – добавление в состав индикаторов варианта 2 оценок, отражающих степень урбанизации регионов и тем самым уровень качественных различий в условиях жизнедеятельности и ведения бизнеса.

Подробнее состав индикаторов и анализ результатов сравнения по этим вариантам описаны в работе [1].

Полученные сводные рейтинги регионов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сводные рейтинги регионов по вариантам

Регион	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
СевЗап 1	0,41	0,55	0,61
СевЗап 2	0,44	0,57	0,57
СевЗап 3	0,44	0,61	0,74
СевЗап 4	0,36	0,57	0,60
Центр 1	0,33	0,61	0,63
Центр 2	0,63	0,78	0,82
Центр 3	0,35	0,62	0,63
Центр 4	0,37	0,62	0,61
Южный 1	0,27	0,51	0,49
Южный 2	0,35	0,57	0,54
Южный 3	0,34	0,54	0,58
ПриВол 1	0,36	0,62	0,64
ПриВол 2	0,34	0,61	0,64
ПриВол 3	0,35	0,58	0,59
ПриВол 4	0,45	0,58	0,57
ПриВол 5	0,41	0,51	0,56
Урал 1	0,36	0,46	0,53
Урал 2	1,00	0,67	0,63
Сибирь 1	0,35	0,42	0,49
Сибирь 2	0,38	0,43	0,50
Сибирь 3	0,43	0,43	0,49
Сибирь 4	0,30	0,31	0,39
ДалВос 1	0,63	0,39	0,43
ДалВос 2	0,45	0,31	0,47
ДалВос 3	0,37	0,37	0,47

Основные результаты анализа выполненных расчетов состоят в следующем. Дифференциация регионов, измеренная отношением максимального рейтинга к минимальному, последовательно снижается: в варианте 1 она равна 3,7, в варианте 2 – 2,5, в варианте 3 – 2,1. Правдоподобным объяснением сокращения региональных различий при выбранном способе расширения числа индикаторов является гипотеза о статистической конгруэнтности влияния экономических, природно-климатических, трансфертабельных и качественных факторов на сравнительные оценки положения регионов.

В варианте 1 проявились в территориальном разрезе унаследованные с прежних времен результаты хозяйственной политики, вариант 2 упорядочивает макрорегионы РФ в соответствии с потенциальной рыночной парадигмой территориальной структуры экономики, ориентированной на удовлетворение внутреннего спроса регионов и возможности более эффективного развития перерабатывающих секторов экономики в более комфортных условиях жизнедеятельности населения и ведения бизнеса. К лидерам рейтинговых сравнений варианта 1 (Центр 2 и Урал 2) подтянулись регионы Центральной России, не отличавшиеся высокими оценками при их сравнении по социально-экономическим факторам. Наоборот, в замыкающие группы попали регионы восточных районов страны, в том числе и те, что имели достаточно высокие рейтинги по экономическим факторам.

Представляется, что рейтинговые оценки расчетов по варианту 3, полученные при максимальном наборе факторов – статистических и экспертных, наиболее близки к «истинному» сравнительному положению рассматриваемых регионов. Тогда относительно них по рейтингам, полученным с более узкими наборами факторов (например, в варианте 1), одни регионы будут недооценены (т.е. будут иметь более низкие ранги (места) при сравнениях), а положение других будет переоценено. Естественно называть регионы с близкими рангами по обоим вариантам расчетов (различия в одно-два места) устойчиво ранжируемыми. Таким образом, вся совокупность макрорегионов разбивается на пять групп:

- группа сильно недооцененных регионов – ПриВол 2, Центр 1, Центр 3, ПриВол 1, Южный 3. Их общий потенциал существенно выше нынешних социально-экономических возможностей;
- группа регионов, средне недооцененных – СевЗап 3, Центр 4, Южный 1, ПриВол 3;

- группа устойчиво ранжируемых регионов – СевЗап 1, Центр 2, Южный 2, Урал 1, Сибирь 1, Сибирь 4. В настоящее время эти регионы развиваются в соответствии со своим общим потенциалом (кстати, достаточно разным);
- группа регионов, средне переоцененных – СевЗап 2, СевЗап 4, ПриВол 5, Урал 2, Сибирь 2. Эти регионы уже исчерпали их общий потенциал серьезного сравнительного улучшения своего положения;
- группа регионов, сильно переоцененных – ДалВос 1, ДалВос 2, ДалВос 3, Сибирь 3, ПриВол 4. По своим экономическим результатам эти регионы стоят много впереди позиций, приписываемых им на основе сводных сравнений (в варианте 3).

Обращает на себя внимание исключительно равномерное распределение регионов на группы: три из них содержат по пять регионов, одна – четыре и еще одна – шесть регионов. Другая закономерность состоит в том, что в переоцененные в основном попали макрорегионы Европейского Севера и восточной зоны страны, а в недооцененные – только регионы европейской части России. Вслед за этой констатацией можно развивать объясняющие аргументы. Один из них состоит в том, что в стране сложилось два разных типа регионов. Первые (северные и восточные районы) характеризуются повышенной дискомфортом среды, отдаленностью от центра, избирательной структурой экономики, минимально отвечающей ей инфраструктурой. Региональные хозяйственные комплексы настроены на эффективное использование региональных ресурсов и в основном работают на вывоз. В целом, доминируя по экономическим факторам, эти регионы отстают в общерегиональных сравнениях по более широкому набору характеристик. Напротив, регионы Юга, Центральной России и прилегающих к ней районов Северо-Запада (СевЗап 3, СевЗап 4) в силу исторических условий (и прежде всего условий советского периода) в среднем слабее развиты в экономическом положении и не используют свой надэкономический потенциал (климатические условия, местоположение, расселение и др.). Поэтому с учетом указанных факторов в межрегиональных сравнениях обнаруживается недооценка возможностей данных регионов. С другой стороны, этот потенциал является их очевидным конкурентным преимуществом, особенно в условиях движения страны к экономике с заметно диверсифицированной структурой.

Сценарий снижения региональных различий

Актуальность проблемы сокращения межрегиональных различий состоит в том, что чрезмерная дифференциация уровней развития регионов России и ее увеличение в последние годы создают барьеры рыночным преобразованиям в стране, затрудняют формирование единого экономического пространства, определяют эксклюзивные формы государственного внимания к отдельным регионам и региональным проекциям секторов национальной экономики, что снижает возможности получения объективных оценок результативности государственной экономической политики и анализа системных последствий для регионов и страны принимаемых государственных решений. Другая особенность состоит в том, что наблюдаемый в последние пять лет значительный экономический рост в стране сопровождается нарастанием межрегиональных различий и что формирующиеся правила и механизмы экономических отношений устойчиво воспроизводят и закрепляют эти тенденции.

Из общих соображений понятно, что, имея три типа регионов – слабые, средние и сильные и желая уменьшить их социально-экономические различия, вы стоите перед необходимостью выбрать из трех возможных политик сокращения межрегиональной дифференциации – в слабой, средней или сильной форме, в зависимости от ваших возможностей. При слабой форме минимизируется рост отставания слабых регионов от сильных. Дифференциация при этом увеличивается, но в среднем темп роста отставания можно снизить при имеющихся ресурсах государства, которых в этом случае не хватает, чтобы пересилить импульсы деловой активности и экономического роста в сильных регионах. Средняя форма сохраняет сложившиеся различия. Меры государственной поддержки при этом дополняют и стимулируют рыночную активность в слабых регионах до уровня сильных. И только при сильной форме, когда действия государства обеспечивают слабым регионам возможности развиваться быстрее, чем изначально удавалось сильным регионам без такого внимания государства, проблема сокращения дифференциации решается по существу. Но если государство способно быть более эффективным, чем рынок, то зачем было городить огород (в смысле – менять строй)? А если все-таки последний «городится», то, следовательно, либо в политике сокращения межрегиональной дифференциации вы ограничены первыми двумя ее формами (слабой и средней), либо вы сознательно жертвуете экономическим рос-

том в угоду «региональному равенству». В обоих случаях первоначальные установки целенаправленного изменения территориальных пропорций будут заметно корректироваться.

Общая задача состоит в разработке методической схемы оптимизации уровня межрегиональной дифференциации в двух взаимных постановках: а) оптимизации в динамике степени межрегиональных различий при заданных ограничениях на общие масштабы возможных для этого ресурсов; б) оптимизации ресурсов и динамики их использования для достижения заданных уровней межрегиональной дифференциации. Эти постановки возможно рассматривать также в контексте оптимизации соотношений двух принципиально разных форм государственной поддержки нуждающихся регионов: а) формирования инвестиционных ресурсов для наращивания производственного аппарата и экономического потенциала региона в целом; б) мобилизации ресурсов на текущее функционирование. Данный аспект проблемы уменьшения региональной асимметрии, при всей популярности его публицистических и общетеоретических обсуждений, в методическом отношении практически не проработан.

Формальная постановка частной задачи снижения уровня межрегиональных различий может быть такой. Пусть

$U^f = (U^f_1, \dots, U^f_n)$ – система индикаторов социально-экономического развития региона f , нормированных к среднероссийскому уровню (компоненты U^f предполагаются неотрицательными и односторонне направленными – бо́льшие значения соответствуют улучшению ситуации);

$D^f = \sum U^f_j$ – суммарный рейтинг региона;

$U^m = (U^m_1, \dots, U^m_n)$ – система минимально допустимых индикаторов.

Множество приемлемых состояний естественно определить как $U \geq U^m$;

$D^m = \sum U^m_j$ – нижняя граница рейтингов регионов с приемлемыми характеристиками (т.е. не ниже рейтинга, подсчитанного для минимально допустимого вектора состояний U^m).

Определим вектор желаемых состояний U^{f*} для региона f с характеристиками U^f следующим образом:

$$U^{f*} = \begin{cases} U^f, & \text{если } U^f \geq U^m_j \\ U^m, & \text{если } D^f \leq D^m(1) \\ \arg(\min \rho(U^f, U) : U \geq U^m, eU = D^f) & \text{в остальных случаях.} \end{cases}$$

Здесь ρ – расстояние в пространстве индикаторов.

Содержательно условия (1) означают, что для каждого региона желаемые уровни его развития либо совпадают с достигнутым уровнем, если он принадлежит к области допустимых состояний, либо равны вектору минимально возможных значений индикаторов регионального развития, либо определяются ближайшей к достигнутому состоянию точкой на границе множества допустимых состояний. Определение вектора минимальных региональных стандартов также может быть эндогенизировано в процессе изучения структуры множества региональных индикаторов рассматриваемой совокупности регионов.

Формально определенные таким образом желаемые состояния U^{f*} обладают следующими свойствами:

- 1) допустимы (принадлежат к зоне приемлемых состояний);
- 2) минимальны (наименее отклоняются от исходных состояний регионов);
- 3) дифференцированы (свои в общем случае для каждого региона);
- 4) сохраняют (не ухудшают) исходные рейтинги регионов, $SU^{f*} = D^f = SU^f$;
- 5) инвариантны (сохраняют место региона среди других регионов; исключением может быть лишь переход в состояние с минимальными индикаторами U^m);
- 6) корректируют структуру региональных индикаторов в сторону снижения их вариации $\text{Var}(U^{f*}) \leq \text{Var}(U^f)$;
- 7) по каждому частному индикатору снижают степень дифференциации регионов:

$$\text{Var}(U^{1*}_j, \dots, U^{R*}_j) \leq \text{Var}(U^1_j, \dots, U^R_j), j=1, \dots, n;$$

8) повышают средний уровень индикаторов $\bar{U}^* > \bar{U}$. Здесь $U = (\sum (U^f_1)/R, \dots, \sum (U^f_n)/R)$;

9) сохраняют общий среднероссийский уровень (средневзвешенную по численности населения по регионам и индикаторам среднюю оценку относительных индикаторов) W :

$$W = \sum_{f,j} U^f_j \cdot H^f / H = \sum_f D^f \cdot H^f / H = \sum_{f,j} U^{f*}_j \cdot H^f / H = W^*.$$

Построенные по этим правилам желаемые уровни развития регионов демократичны в своей основе, исключают субъективный компонент сокращения межрегиональных различий, нацелены на поддержку слабых

регионов и оставляют возможности для саморазвития сильных. А эндогенизация «минимальных региональных стандартов» по схеме адаптивной структуризации множества региональных индикаторов позволяет выстраивать реалистичные желаемые состояния слабых регионов, согласованные с ресурсными возможностями страны и региональных экономик. Примеры построения таких нормативов для несколько более простой задачи приведены в работе [4].

Как и выше, при анализе территориальных сдвигов в рамках эволюционного сценария, общедоступная региональная статистика достаточно односторонне характеризует существующий уровень межрегиональной дифференциации и сложившиеся территориальные пропорции экономического развития. Ее дополнение рядом качественных характеристик, определяемых экспертным путем на интервальных шкалах (таких, как оценка комфортности условий проживания людей и ведения бизнеса, оценка доступности постиндустриальных достижений мирохозяйственной системы, оценки качественных различий количественно равнозначных параметров производственной и социальной инфраструктуры и т.д.) позволяет более полно оценить потенциал региональных экономик и, тем самым, возможные направления пространственных трансформаций.

Сценарий инновационной направленности

Современные тенденции развития передовых стран состоят в становлении новой экономики инновационного типа, основанной на масштабном использовании последних достижений науки и техники. Параметры инновационного развития России зафиксированы в правительственной программе на среднесрочную перспективу [5], в Стратегии развития Сибири также предусмотрен заметный рост производства высокотехнологичной продукции [6].

Можно выделить три основные характеристики инновационной экономики:

- возникновение новых потребностей, удовлетворяемых с использованием наукоемкой продукции;
- появление новых способов удовлетворения прежних потребностей (мобильная телефония, лазерная инженерия и биоинженерия и т.п.);

- снижение затрат производства и эксплуатации, повышение в целом эффективности производства товаров и услуг традиционными способами.

Жизненные циклы производства наукоемкой продукции отличаются от циклов производства обычной продукции фазами распространения высоких технологий. Поэтому актуальными задачами являются теоретический анализ масштабов, динамики и источников становления и диффузии экономики нововведений, выявление закономерностей пространственного распространения инновационной волны от источников – генераторов нововведений (отраслей, регионов-лидеров) и формирования инновационной экономики в целом, разработка моделей инновационного экономического развития и механизмов стимулирования производства наукоемкой продукции.

В отношении пространственного аспекта развития инновационной экономики важной характеристикой может служить инновационная эластичность региональных хозяйственных комплексов – изменение доли инновационного сектора при росте инвестиций в основной капитал.

Для анализа инновационного потенциала региона можно предложить простую схему оценки основных региональных факторов производства с использованием трехуровневой шкалы (от 1 до 3):

- структура экономики по отношению к инновациям – регрессивная, нейтральная, прогрессивная;
- кадровый состав работников – не расположен (не способен) к освоению нововведений, безразличен, расположен;
- капитал – склонен к внедрению инноваций, нейтрален, отрицает их (не способен к нововведениям);
- собственная инновационная база – отсутствует, малозначимая, масштабная;
- привлекательность региона для внешних инноваций – высокая, средняя, низкая;
- склонность к инновациям – на уровне хайтек, эффективных технологий, частных новшеств.

Сводная оценка инновационного потенциала региона определяется суммой балльных оценок отдельных факторов. Большой суммарный рейтинг соответствует большей склонности региона к производству и использованию наукоемкой продукции.

По региону в целом затруднительно дать обоснованные оценки даже с применением простейших трехуровневых шкал. Поэтому в практическом плане проще осуществить оценки инновационного потенциала региона в разрезе его отдельных отраслей с последующим их усреднением по региону в целом. Другой методический прием может базироваться на сравнениях отдельных факторов для любых пар регионов и использовании этих оценок в процедурах, идейно близких к методам анализа иерархий (МАИ; см., например [7]), для построения интегральных оценок инновационного потенциала регионов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В 2000–2004 гг.

При анализе влияния параметров описанных выше сценариев (и любых других) на социально-экономическое развитие страны возникает задача выявления устойчивых (практически необратимых в обычной ситуации) территориальных сдвигов за период, предшествующий расчетному, часто обозначаемых термином «пространственные трансформации» или термином «трансформации пространственной структуры». В дальнейшем под пространственными трансформациями российской экономики будем понимать процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной системы РФ, очищенных от национальных трендов. Их измеримыми характеристиками могут служить динамические ряды сводных региональных индексов, обобщающих в себе многообразие частных индикаторов социально-экономического положения отдельных регионов.

Трансформации экономического пространства России можно рассматривать как в рамках нормативного подхода – как движение к заданной территориальной структуре экономики, так и в позитивистских традициях, изучая эволюцию пространственного распределения экономической активности и выявляя ее причины, факторы и ограничения. Реальные ограничения пространственных трансформаций могут выражаться в стабильности обобщающих характеристик (сводных индексов) развития регионов, обусловленной многими причинами: не набравшими «критической массы» мероприятиями (приоритеты, целевые установки, мобилизуемые ресурсы и т.п.) государственной социально-экономической политики, сохранением в длительной перспективе пространственного распределения мотиваций основных инвесторов региональных экономик и т.д.

В каждый период времени регионы России находятся на разных уровнях социально-экономического развития, характеризующихся разным реальным экономическим потенциалом, и разными возможностями саморазвития, и разной степенью конкурентоспособности на межрегиональных рынках товаров и услуг, и разной степенью «зрелости», готовности к восприятию мировых и лучших отечественных достижений в технологиях и управлении, и разным возможным участием в решении важных и приоритетных общегосударственных проблем и т.д. Поэтому вполне очевидно, что и отклики регионов на угрозы времени, на установки тех или иных общенациональных сценариев социально-экономического развития будут неодинаковы, что в конечном счете будет выражаться в изменениях территориальных пропорций экономики страны.

Реальный дрейф территориальной структуры экономики во многом будет зависеть от конкретных условий (внешних и внутренних), в которых будет происходить социально-экономическое развитие страны. Разные сценарии социально-экономического развития России будут, очевидно, по-разному влиять на развитие регионов, что будет по-разному воздействовать на территориальную структуру российской экономики. В свою очередь, пространственное распределение экономического потенциала и его динамика задают определенные ограничения масштабным преобразованиям в стране.

Концептуальная схема предлагаемой методики оценки территориальных сдвигов предусматривает следующие этапы:

- формирование массивов исходных показателей, достаточно комплексно раскрывающих социально-экономическое развитие регионов страны;
- разработку процедур их агрегирования в разных срезах (территориальном, отраслевом, временном);
- разработку процедур построения на этих массивах индикаторов регионального развития, приведенных к виду корректных межрегиональных сравнений (элиминирующих влияние ценовых искажений – региональных и инфляционных удорожаний);
- разработку методик (моделей) прогнозирования таких наборов индикаторов в перспективном периоде;
- разработку методик сравнения построенных индикаторов между собой, между регионами и между годами рассматриваемого периода;

- получение оценок степени межрегиональных различий и желаемых уровней изменения региональных индикаторов (или их части), системно определяющих изменение общего уровня региональных различий и территориальных сдвигов.

Таблица 3

**Сводные оценки территориальных сдвигов
в экономике Российской Федерации, % к РФ**

Регион	2000	2001	2002	2003	2004
Центр 1	1,7	1,8	1,9	1,8	1,9
Центр 2	9,9	10,1	10,2	10,5	10,7
Центр 3	2,5	2,4	2,5	2,5	2,5
Центр 4	3,2	3,0	3,1	3,1	3,3
СевЗап 1	4,2	4,1	3,7	3,5	3,5
СевЗап 2	3,9	3,9	3,6	3,8	3,8
СевЗап 3	4,4	4,6	4,8	5,5	6,0
СевЗап 4	2,2	1,9	1,9	2,1	2,0
Южный 1	1,2	1,4	1,4	1,4	1,3
Южный 2	4,6	4,3	4,8	3,6	3,3
Южный 3	2,7	2,5	2,3	2,3	2,2
ПриВол 1	2,8	2,7	2,5	2,5	2,6
ПриВол 2	2,9	3,1	3,0	3,3	2,8
ПриВол 3	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8
ПриВол 4	4,9	4,9	4,2	4,6	4,3
ПриВол 5	3,5	3,4	3,1	3,0	2,8
Урал 1	2,7	2,5	2,6	2,7	2,9
Урал 2	12,9	13,1	13,2	12,8	12,0
Сибирь 1	2,9	3,3	3,0	3,0	2,9
Сибирь 2	2,9	2,8	2,8	2,9	3,2
Сибирь 3	4,1	3,8	3,7	3,4	3,4
Сибирь 4	1,6	1,5	1,7	1,7	1,6
ДалВос 1	8,0	7,8	8,4	8,6	8,4
ДалВос 2	5,9	6,3	6,5	6,4	7,2
ДалВос 3	2,8	2,9	3,0	3,2	3,5

Для выявления устойчивых тенденций в изменениях территориальной структуры России предлагается при сравнении конкретных региональных индикаторов использовать интервальные шкалы с примерно 10–15%-м шагом фиксируемых изменений. При таком подходе случайные флуктуации региональных индикаторов будут нивелированы и в динамике относительных изменений более выпукло проявятся устойчивые закономерности.

Вычислительные эксперименты проводились на данных оперативной статистики Федеральной службы государственной статистики РФ за 2000–2004 гг. Рассматривалось девять индикаторов в расчете на душу населения: 1) инвестиции; 2) объемы промышленного производства; 3) объемы сельскохозяйственного производства; 4) доходы населения; 5) средняя заработная плата; 6) численность безработных; 7) оборот розничной торговли; 8) платные услуги; 9) бюджетная обеспеченность. По каждому из индикаторов на интервальной шкале проводились парные сравнения между регионами и результаты обрабатывались по схеме МАИ. Получаемые частные оценки сравнительной значимости регионов по каждому индикатору усреднялись по всему множеству индикаторов.

Таблица 4

**Динамика территориальных сдвигов в разрезе
федеральных округов и макрорезон Российской Федерации, %**

Регион	2000	2001	2002	2003	2004
Европейская часть страны	56,2	56,0	54,9	55,3	54,9
В том числе:					
Центральный ФО	17,2	17,3	17,7	18,0	18,4
Северо-Западный ФО	14,7	14,5	14,0	14,9	15,3
Южный ФО	8,5	8,2	8,5	7,3	6,8
Приволжский ФО	15,8	15,9	14,7	15,2	14,4
Восточные районы страны	43,8	44,0	45,1	44,7	45,1
В том числе:					
Уральский ФО	15,7	15,6	15,9	15,6	14,9
Сибирский ФО	11,5	11,4	11,2	11,0	11,1
Дальневосточный ФО	16,6	17,0	18,0	18,2	19,1

торов. Итоговые оценки регионов представлены в табл. 3. Их можно интерпретировать как распределение между регионами экономического потенциала страны (в части представленного использованными в расчетах индикаторами).

Данные таблиц 3 и 4 показывают сохранение территориальных пропорций в период 2000–2004 гг., с еле заметным их дрейфом в сторону восточных районов России (среднегодовым темпом на уровне 0,25%). В европейской зоне страны экономическая активность продолжает во все большей мере сосредоточиваться в Центральном и Северо-Западном районах, а в них – в макрорегионах Центр 2 и СевЗап 3. Снижается удельный вес Приволжского федерального округа. На Юге России лишь в национальных республиках удалось в течение последних лет удержать сравнительные характеристики на уровне 2000 г. В остальных регионах Южного федерального округа заметно относительное снижение экономической активности. В восточных районах страны можно отметить снижение удельного веса Уральского федерального округа, сохранение status quo Сибирского округа и заметную активизацию экономической деятельности в Дальневосточном округе.

Литература

1. **Суспицын С.А.** Потенции и ограничения пространственных трансформаций в экономике России // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 4.
2. **Суспицын С.А.** Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2.
3. **Регионы России** / Росстат. – М., 2004.
4. **Суспицын С.А.** Моделирование и анализ межуровневых отношений в Российской Федерации. – Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1999.
5. **Программа** социально-экономического развития России на 2006–2008 гг. и на период до 2010 г. / www.economy.gov.ru.
6. **Суслов В.И., Суспицын С.А.** Стратегия развития Сибири: макроэкономическая и территориальная проекции // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 4.
7. **Саати Т., Кернс К.** Аналитическое планирование. Организация систем. – М.: Радио и связь, 1991.